

УЛУСЫ ШИБАНА И ШИБАНИДОВ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В XIII-XIV ВЕКАХ

Несмотря на обилие исторической литературы по вопросу локализации улусов Шибана и Шибанидов до сих пор нет общепризнанного мнения о локализации улусов Шибана и Шибанидов в исторические этапы развития Золотой Орды. Кроме того не ясным остается вопрос о количестве улусов подвластных Шибанидам, в рамках Золотой Орды.

Наиболее полно историография изучения локализации улуса Шибана разобрана в монографии Костюкова В.П. [Костюков, 2010, с. 86-99]. Но здесь стоит отметить, что после выпуска данной монографии вышел перевод части средневекового исторического источника Таварихи Гузидаи Нусрат-наме, в котором встречаются оригинальные сведения о локализации улусов Шибанидов.

«Тумены, данные Шибан-хан: в горах Джулат Черкес, в степи Кара Улак, в Крыму Кырк Йер, в Туркестане Янгикент. Про тумен Кюйдей он сказал: пусть будет лезвием твоей сабли. Кара улак пусть будет тебе подарком, Янгикент пусть будет ячменем для твоего коня, ... пусть будет древком копья, а тумен Кюйдей племени сальджавут, пусть будет тебе наградой» [Мустакимов, 2011, с. 231].

Кроме того в Таварихи Гузидаи Нусрат-наме упоминается, что Шибану подчинялись следующие племена: Кият, Кунграт, Тумен, Буркут. Этот список из четырех племен не совпадает с классическим списком улуса Шибана: Найман, Карлук, Кушчи, Буйрак.

По нашему мнению, Найман, Карлук, Кушчи и Буйрак были племенами изначального улуса Джучи (Янгикент), а Кияты, Кунграты, Тумены, Буркуты были племенами беклярибеков улусов, которые были переданы сыновьям и потомкам Шибана (Кара улак, Джулат, Крым, Когедей Йасбуга)

У Западных и Восточных улусов, подвластных Шибанидам была разная историческая судьба, поэтому их стоит рассмотреть по отдельности.

Западные улусы Шибанидов

По нашему мнению, три улуса (Кара улак, Крым, Джулат) на Западе улуса Джучи (Боз-Орда) были переданы Шибанидам во времена регентства Боракчин. Из этих трех улусов Крым был отобран у Шибанидов в 1266 году Менгу-Тимуром и передан Уран-Тимуру, сыну Тука-Тимура [Сабитов, 2011б, с. 58-59].

В предыдущей публикации, мы выдвинули гипотезу о том, какие правители правили в Западных улусах Золотой Орды (первый столбец – список эмиров из письма Берке 1263 года, второй столбец – сподвижники Ногай в его войнах с Тохтой) [Сабитов, 2012б, с. 250].

Название улуса	Правитель улуса при Берке (1263)	Правитель улуса при Ногае (1297-1298)
----------------	----------------------------------	---------------------------------------

Улус Бувала	Мингкадар, сын Бувала	Ногай, племянник Мингкадара, внук Бувала
Улус Курмышы	Аджи (Абаджи), сын Курмышы	Абаджи с братьями, сыновья Курмышы
Улус Тангута	Токуз, сын Тангута	Субектай, сын Тангута
Крым	Один из трех Шибанидов (возможно Кутлук-тимур, внук Шибана) вместе с Тук-Бугой туменом	Ашик, сын Уран-Тимура
Улус Мауци-Бурулдая	Один из трех Шибанидов (возможно Кадак, третий сын Шибана) вместе с Бурулдаем киятом	Возможно Могултай, отождествляемый с Мангутаем, внуком Кадака.
Джулат	Один из трех Шибанидов (возможно Байнал, первый сын Шибана) вместе с эмиром из рода кунгират.	Предположительно Маджи, отождествляемый с Маджаром, одиннадцатым сыном Шибана.

Здесь стоит отметить, что Костюков В.П. считает, что бежавшего с Ногаем из владений ильхана Ала-Тимура можно отождествить с сыном Байнала Илак-Тимуром [Костюков, 2008, с. 71]. Такое отождествление имеет право на существование, учитывая возможную принадлежность обоих к тумену Тутара, сформированному в западных улусах Золотой Орды. В таком случае, Байнал был правителем улуса там уже в самом начале 1250-х годов, когда данный контингент формировался из «старших сыновей». Мингкадар и Байнал, отмеченные в письме Берке в 1263 году, могли быть правителями улусов в начале 1250-х годов, поэтому их сыновья Тутар и Илак-тимур были посланы в одном тумене в Иран.

Кроме того, по нашему мнению, известие Абулгази о том, что потомки Шибана правили в Кореле (на крайнем западе Золотой Орды) имеет под собой основания: *«Шибан послал в область Корел (западные страны) одного из своих сынов, дав ему хороших беков и людей. Этот юрт постоянно оставался во власти сынов Шибан-хана; говорят, что в настоящее время государи Корельские - потомки Шибан-хана»*

Бежавший в Болгарию (к Шишману) вместе с Каракесеком (внук Ногая) Джерик-тимур нами отождествляется с Токтемиром, сыном Джерика, сына Шибана, которого в свою очередь мы отождествляем с Thocomerii (правописание в источниках) отцом Бессараба (основатель династии Бессарабов и Валахии) [Сабитов, 2012б, с. 252-253]. Кроме того самого Каракесека можно отождествить с известным персонажем из валашских (румынских) легенд Негру Водой. Как известно, Негру Вода считается легендарным основателем Валашского княжества (первым исторически известным правителем Валахии считается Бессараб сын Токтемира (или Тихомира)), якобы правивший в городе Куртя-де-Арджеш в конце 13 века - начале 14 века. Его имя переводится с румынского языка как «Черный воевода». По нашему мнению Каракесек имеет схожую этимологию (кара – черный, кешик – гвардия) и Негру Вода является прямой калькой имени Каракесек, которая появилась в румыноязычной среде.

Кроме этих улусов, еще был улус Тама-Токты в Дербенде. Имя Тама-Токта свидетельствует о том, что Тама-Токта был назначен Таммачи (военный губернатор) региона Дербенд. Скорее всего, этот улус появился только во времена правления либо Менгу-Тимура, либо Токты (более вероятно). Уже в 1290 году Тама-Токта фиксируется в набеге на владения ильханов [ИКПИ, 2006, с. 158], мы вполне можем предположить, что в этот период он уже был губернатором улуса Дербенд. Тама-Токта был сыном Балакана [ИКПИ, 2006, с. 106, 402], либо его внуком [Муизз ал Ансаб, 2006, с. 43]. Как писал Рашид ад-

Дин Токдай, его зовут также Муртад-Токта («Отступник» (от ислама) Токта) и Тама-Токта (Токта, «управляющий войсками Тама»). Зимовья его близ реки Терека, в стороне Дербендской и (уже) несколько времени он находится во главе сторожевого войска [ИКПИ, 2006, с. 106]. Интересным является то, что Ногай считал своими врагами бывших союзников Сальджидая (из рода кунгират, дед Токта-хана) и Тама-Токту. Ногай выдал свою дочь (Кабак) за сына Сальджидая, другая дочь Ногая (Тугулджа) имела мужа по имени Таштимур и сына от него Ак-таджи, умершего в Крыму [ИКАИ, 2005, с. 112]. Ранее мы считали, что данный Ак-таджи происходил из рода Кунгират [Сабитов, 2012в, с. 121]. Сейчас мы склоняемся к другой версии. Согласно Муизз ал Ансаб у Тама-Токты был сын с именем Таштимур [Муизз ал Ансаб, 2006, с. 43]. Логично предположить, что после прихода к власти Токты Ногай решил скрепить союз с Сальджидаем и Тама-Токтой свадьбами своих детей. Он выдал замуж дочь по имени Кабак за Йайлака, сына Сальджидая, а вторую свою дочь по имени Тугулджа он выдал замуж за Таштимура, сына Тама-Токты, от которого она родила Ак-таджи. Хотя, судя по возрасту Ак-таджи, эта свадьба могла состояться и ранее, в начале 1280-х годов. Ногай и Тама-Токту объединяли общие штрихи из биографии (близкие родственники пострадали от ильханов). Существует косвенное свидетельство о дате смерти Тама-Токты. Мы уже выдвигали тезис о том, что известие из истории Шайха Увейса о том, что Токта умер в 703 году хиджры (15.08.1303-03.08.1304) касается не самого Токта-хана, а его тезки [Сабитов, 2011а, с. 112]. Поэтому современники и называли Тама-Токту таким образом, чтобы не путать с верховным правителем улуса Джучи.

В Муизз ал Ансаб генеалогия потомков Тама-Токты более развернута, чем в Сборнике летописей Рашид ад-Дина, вполне возможно, что дети Тама-Токты после его смерти наследовали власть в улусе Дербенд и были известны в письменных источниках, оставивших данные о потомках Тама-Токты, которые были позже включены в Муизз ал Ансаб в 1420-х годах. Хотя не исключен вариант, что данные генеалогии автор Муизз ал Ансаб заимствовал из другого сочинения Рашид ад-Дина Шуаби Панджгана.

«Восточные» улусы Шибанидов

Стоит отметить, что Хорезмский улус Янгикент использовался Шибаном как пастбища для своих лошадей (*Янгикент пусть будет ячменем для твоего коня*).

Данные Таварихи Гузидаи Нусрат-наме отличаются от данных Абулгази, согласно которому летовки Шибана располагались по рекам Иргиз, Орь, Илек до Уральских гор, а зимовки в Аракуме, Каракуме, по берегам Сырдарьи и в устьях рек Чу и Сары-су. Кроме того Абулгази отмечал, что улус Шибана находился между улусами Бату и Орда-эджена [Костюков, 2010, с. 88]. На основе этих сведений можно предположить, что улус Шибана был самым восточным улусом внутри Ак-Орды (центральное владение Золотой Орды) и граничил с восточным крылом улуса Джучи (Кок-орда).

Также интересны сведения Плано Карпини о землях Шибана. Согласно ему: *«Из земли кангитов въехали в землю биссерминов. Эти люди говорили и доселе еще говорят команским языком, а закона держатся сарацинского. В этой земле мы нашли бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений. В этой земле есть одна большая река, имя которой нам неизвестно; на ней стоит некий город, именуемый Янкинт (Janckint), другой по имени Бархин и третий, именуемый Орнас, и очень много иных, имена которых нам неизвестны. У этой земли был владыка, которого звали Алтисолданус; он был умерщвлен татарами вместе со всем своим потомством; собственное имя его нам неизвестно. А в земле этой существуют величайшие горы; с юга же прилегают к ней Иерусалим, Балдах и вся земля сарацин; по близости их границ живут два вождя – родные братья Бурин и Кадан; с севера же прилегает к ней часть земли черных китаев и океан. Там пребывает Сыбан, брат Бату. Через эту землю мы ехали от праздника Вознесения и кончая почти недель до праздника блаженного Иоанна Крестител»* [ОЗО, 2008, с. 279-280]

Ранее большинство исследователей понимали этот отрывок как: *по близости их границ живут два вождя – родные братья Бурин и Кадан; с севера же прилегает к ней часть земли черных китаев и океан. Там пребывает Сыбан, брат Бату* [Костюков, 2010, с. 89]. То есть, по мнению большинства авторов, улус Шибана был северней владений Чагатаидов и занимал часть земель черных Китаев и граничил с «океаном». Косвенно такое понимание подтверждало данные Абулгази о локализации улуса Шибана.

Закиров С.¹ предлагает воспринимать сообщение Плано Карпини следующим образом: *«Из земли кангитов въехали в землю биссерминов. Эти люди говорили и доселе еще говорят команским языком, а закона держатся сарацинского. В этой земле мы нашли бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений. В этой земле есть одна большая река, имя которой нам неизвестно; на ней стоит некий город, именуемый Янкинт (Janckint), другой по имени Бархин и третий, именуемый Орнас, и очень много иных, имена которых нам неизвестны..... Там пребывает Сыбан, брат Бату.* По его мнению, эти три города входили в улус Шибана.

Здесь названия этих трех городов можно реконструировать как Янгикент, Барчлыкент (Барчкенд), Ургенч. Как известно, в русских летописях Ургенч именуется как Орначь [Егоров, 2009, с. 126], что схоже по названию с Орнасом Плано Карпини. Барчлыкент (Барчкенд) находился недалеко от Дженда [ИКПИ, 2005, с. 155], по всей видимости, он был крайней восточной точкой владений Шибана и Дженд уже не входил в улус Шибана. Такая трактовка сообщения Плано Карпини подтверждается данными Таварихи Гузидаи Нусрат-наме о том, что Янгикент принадлежал Шибану. Согласно Натанзи: «в Хорезме, который является владением Джучи, он (Чингиз-хан) дал Чагатаю Кят и Хиву» [ИКПИ, 2006, с. 353]. Таким образом, можно предположить, что три Хорезмских города Янгикент, Ургенч и Барчкенд в эпоху после Западного

¹ Устная консультация

похода и до начала распада Монгольской империи принадлежали Шибану и его потомству.

Согласно Рашид ад-Дину в 1269 году в ходе Таласского курултая Кайду,, Борак и Беркечар (дядя и представитель Менгу-Тимура) *«поклонились, что впредь будут селиться в горах и степях и не будут бродить вокруг городов, не будут выгонять животных на нивы и не будут предьявлять райатам (оседлым жителям) несправедливые требования. С этим решением они разошлись, и каждый отправился в свой юрт»* [Рашид ад-Дин, 1946, с. 71]. Скорее всего, данная формулировка о кочевании в горах и степях исходила от Менгу-Тимура и Кайду. «Они сказали: право на твоей стороне. Решение таково: не будем впредь поминать минувшего, поделим справедливо летние и зимние стойбища и поселимся в горах и степях, потому что эта область крайне опустошена и не возделана» [Рашид ад-Дин, 1946, с. 71].

Как известно, Менгу-Тимур при восшествии на престол передал владение в Ак-орде (или владение Ак-орда) Бахадуру, сыну Шибана. Кроме того отмечается, что *«со старшими и младшими своими братьями он поступал таким же образом как это делал Бату»*. С учетом того что упоминается о передаче им Крыма Уран-Тимуру и назначение Бахадура владельцем улуса в Ак-орде, можно предположить, что формулировка «был как Бату» означает, что он как Бату мог перемещать Джучидов и их улусы с места на места. По крайней мере, Крым, который был до этого Шибанидским владением, стал владением Тука-Тимуридов. По нашему мнению в промежуток между 1266 и 1269 годами улус Шибана был перемещен из Хорезма в кочевья, находившиеся севернее и хорошо описанные Абулгази. Соглашения в Таласе 1269 года свидетельствуют о договоренностях увести кочевников из оседлых и городских владений и оставить за ними только степи и горы. География кочевок Абулгази точно подтверждает, что никаких городов Шибаниды не контролировали после перемещения их улуса. Костюков В.П. считал, что Бахадур погиб еще в походе на Венгрию [Костюков, 2007, с. 177], мы вслед за Маслюженко Д.Н. считаем, что Бахату, павший в Венгрии не является Бахадуром, сыном Шибана [Маслюженко, 2008, с. 52]. Согласно Махмуду бен Вали и Абулгази после Бахадура в улусе Шибана начал править Джочи-Бука, а после него Бадагул [МИКХ, 1969, с. 347-348]. Как отмечал Ахмедов Б.А., Джочи-Бука командовал авангардом армии Менгу-Тимура в походе на Азербайджан [Ахмедов, 1965, с. 163]. Здесь вполне можно согласиться с этим сообщением с ремаркой о том, что он был командующим авангардом, во времена правления своего отца Бахадура в улусе Шибана. Скорее всего, Джочи-Бука помимо чисто военных функций, исполнял функцию аманата («неформального заложника»). После Джочи-Буки улусом правил Бадагул, про которого Махмуд бен Вали написал: *«свеча жизни (Бадагула)... была задута (взмахом) края вражеского рукава»* [МИКХ, 1969, с. 348]. Костюков В.П. считал, что данную фразу стоит понимать как свидетельство участия Бадагула в процессе исламизации времен правления Узбек-хана [Костюков, 2003, с. 217]. Маслюженко Д.Н. считает, что в правление Бадагула в улусе Шибана разгорелся кризис и Бадагул был убит [Маслюженко, 2008, с. 58].

Улус Шибана с начала 1270-х годов можно локализовать на той территории, которую описал Абулгази. Также интересным является вопрос о локализации улус Сальджида. Как пишет Рашид ад-Дин юрт Сальджида был возле Хорезма [ИКПИ, 2006, с. 123-124]. Вполне можно предположить две версии локализации юрта Сальджида:

1. Янгикент (бывший улус Шибана, вполне возможно, Менгу-Тимур, забрав его у Шибанидов, отдал его своему тестю Сальджидаю (Менгу-Тимур был женат на его дочери, от которой родился Токта)). Хотя здесь стоит уточнить, что Рашид ад-Дин все-таки пишет о том, что улус Сальджида фиксируется не в Хорезме, а близко от него.

2. Дженд - улус, находившийся к востоку от Барченда и Янгикента. Как известно, внук Менгу-хана Сарабан (сын Урянгаша) был участником политических событий в 1270-х годах в Восточном Дешти-Кипчаке. Рашид ад-Дин мельком написал: *«случайно путь их проходил через Дженд и Узгенд у вотчины Сарабана. Его люди собрались и освободили его, захватив пятьдесят человек его охраны»* [Рашид ад-Дин, 1960, с. 170]. По нашему мнению «вотчина Сарабана» не подразумевало под собой улус Сарабана, просто этот улус принадлежал близким родственникам Сарабана (потомкам Толуя), а именно Кельмиш-ака (племянница Менгу и двоюродная тетя Сарабана), которая была замужем за Сальджидаем. Таким образом, вторая версия локализации улуса Сальджида и Кельмиш-аки более аргументирована.

Костюков В.П. считал, что «пределы улуса (Шибана) на востоке при нынешнем состоянии источников остаются неизвестными. Нельзя исключить, что они... хотя бы временами доходили до Иртыша. Западную границу улуса, по всей видимости, маркировала река Урал» [Костюков, 2010, с. 97]. По нашему мнению границу улуса Шибана варьировались и были разными в разные эпохи. В 13 веке, по нашему мнению улус Шибана не маркировался реками Иртыш и Урал, а был самой восточной частью Ак-Орды (центр улуса Джучи), гранича с Кок-Ордой (восточное крыло улуса Джучи).

Такое положение сохранялось до административной реформы Узбек-хана. После административной реформы Узбек-хана и отбора у Джучидов их улусов, произошло два события:

1. Некоторым Шибанидам был оставлен улус в отличие от других Джучидов. Таким Шибанидом, по нашему мнению, был Мангытай, отец Хызыра [Сабитов, 2012, с. 270]. Скорее всего, ему достался улус потомков Бахадура, которые взбунтовались против Административной реформы Узбек-хана. Кроме того, Шибанидам, оставшимся лояльными центральной власти, досталось всего два племени: *«Исатай воздал огланам Шайбан-хана уважение за отца их, передал [им] буйрак и карлык, кои суть двусоставный эль, и предоставил их самим себе»* [Утемыш-хаджи, 1992, с. 105].

2. Бунт Баба-огула. Этот бунт носил явно антиисламский характер (во время его вторжения в Хорезм около 700 имамов и шарифов (потомки пророка Мухаммеда) убежало в минарет, который был подожжен войсками Баба-огула) По мнению Почекаева Р.Ю., данный Баба является сыном Али, сына Беккунды, сына Бадагула, упоминаемым в Муизз ал Ансаб [Почекаев, 2012, с. 331]. С этой

точкой зрения трудно согласится, так как по генеалогиям данный Баба являлся и должен был жить в эпоху гораздо позже Узбек-хана. В Муизз ал Ансаб он отмечен как родной брат Хаджи-Мухаммеда, который был ханом в Золотой Орде век спустя (1421-1423).

По нашему мнению, Баба-огулом являлся известный Шибанид Бадагул, отец Менгу-Тимура (сын Джучи-Буки, сына Бахадура, сына Шибана). Сведения Махмуда Бен Вали о смерти Бадагула косвенно подтверждают эту версию. Как известно Баба-огул и его сын были казнены в Иране, где скрывались от Узбек-хана. Здесь прослеживается косвенное подтверждение контактов с Ираном данными о жене Менгу-Тимура, сына Бадагула. Согласно Таварихи Гузидаи Нусрат-наме она была дочерью некоего Джанди-бека, который происходил из династии Саманидов. Очень трудно представить, что Менгу-Тимур мог на ней жениться, живя в своем улусе в степях Восточного Дешти-Кипчака. Скорее всего, он женился на ней в эпоху пребывания в Иране [Сабитов, 2012а, с. 235]. В рассказе про Бадагула есть одна ошибка: прибытие Бадагула со своим туманом в Иран датируется сентябрем 1315 года, далее он совершает поход во главе отряда в 1500 всадников на Хорезм, разоряет его, терпит поражение от чагатаида Ясавура, Узбек-хан, узнав о разорении Хорезма, присылает в том же месяце (сентябре 1315 года) своего посла с требованием выдачи Баба-огула. По нашему мнению эти все события не могли уместиться в рамки сентября 1315 года. По нашему мнению, Баба-огул отсутствовал на курултае, избравшем Узбек-хана, где были убиты большое количество джучидов, возможно близкие родственники Баба-огула. Изначально Баба-огул (Бадагул), чей улус (улус Шибана – приаральское владение) граничил с Хорезмом (был севернее его), сразу после воцарения Узбек-хана поднял мятеж и напал на Хорезм, войска Кутлук-Тимура перешли на его сторону. Баба-огул разграбил Хорезм, захватил в плен 50 тысяч человек и с огромной добычей отправился назад. Ясавур с 20 тысячами всадников за неделю прибыл из Ходжента в Хорезм, где разбил Баба-огула. Баба-огул с некоторыми царевичами-«приверженцами Кайду» прибыл к ильхану Улджайту. Узбек, узнав об этом начал требовать смерти Баба-огула, они несколько раз обменялись посольствами с Улджайту и потом в сентябре 1315 года к ильхану прибыл Ак-буга кият, ультимативно потребовавший выдачи Баба-огула. Улджайту, озабоченный возможным вторжением Узбек-хана, казнил Баба-огула с сыном в присутствии Ак-буги кията [ИКПИ, 2006, с. 275-276]. Сын Бадагула Менгу-Тимур, скорее всего, не был с отцом (иначе его казнили бы тоже) в момент прибытия Ак-буги.

Как писал ал Джаннаби: *«Потом он (Шибан) умер и в управление Дешти Кипчаком вступили сыновья его, но не уладились дела их, пока не одержали верха над ними сыновья Саинхана (Бату), сына Йуджихана (Джучи), которые вырвали царство из рук их. Первым из них стал царствовать человек по имени Инсаноглан»* [ИКАИ, 2005, 383-384]. Сафаргалиев М.Г. [Сафаргалиев, 1960, 107], а вслед за ним Костюков В.П. [Костюков, 2010, с. 113] считают, что Инсан-оглан был из Шибанидов. По нашему мнению он был из потомков Бату: в сообщении ал Джаннаби сказано, что потомки Бату перехватили управление

Дешти-Кипчаком («до этого не правили») у детей Шибана и первым из них был Инсан-оглан.

Интересным является факт того, что Менгу-Тимур, сын Бадагула в Таварихи Гузидаи Нусрат-наме первым из потомков Шибана назван с титулом хан [ИКПИ, 2006, с. 428]. Это говорит о том, что Менгу-Тимур не считал себя вассалом Батуидов, как его предки и поэтому принял ханский титул. Маслюженко Д.Н. считает, что Менгу-Тимур правил в середине 14 века [Маслюженко, 2008, с. 60], мы солидарны с такой точкой зрения.

Можно предположить, что после бегства из Ирана Менгу-Тимур и его родственники оказались в Кок Орде (восточное крыло улуса Джучи), где правили потомки Орда-эджена, у которых также намечался конфликт с Узбек-ханом.

Данный период в истории Восточного Дешти-Кипчака слабо освещен, но обрывочные сведения из разных источников позволяют нам утверждать, что в период правления Узбека и Джанибека происходила борьба потомков Бату и Орда-эджена.

В Никоновской летописи под 1330 годом отмечается: "В лето 6838 Умре въ Орде Азбьякъвъ сынъ Темиръ, иже уби Загорскаго царя". Почекаев Р.Ю. считает, что этим загорским царем был Мубарак-ходжа, причем он выделяет двух Мубарак-ходжей, одного потомка Орда-эджена («загорский царь»), другого потомка Тука-Тимура [Почекаев, 2012, с. 327], Ускенбай К. считает, что Темир, сын Узбека воевал против Тука-Тимуридов [Ускенбай, 2013, с. 164].

Здесь стоит отметить один момент: 1330 год это год смерти Темира, но не год убийства Загорского царя. «Иже» в современном языке имеет значение «который». Вполне возможно этот загорский царь был убит чуть раньше смерти Темира. Также «Загорский царь» большинство понимают как «царь живущий за горой», но по нашему мнению «Загорский царь» - это царь живущий за рекой Орь (граница улуса Шибана и Кок-Орды(восточной части улуса Джучи)). В любом случае, по нашему мнению этим царем был правитель улуса Орда-эджена Калак (Кубак), сын Мангытая, брата Баяна.

Согласно Ибн ад-Давадари в улусе Орда-эджена до 720 года хиджры (1320 год) правил Мангытай, сын Коничи, а в 720 и 728 годах хиджры (1328 год) правителем является сын Мангытая Калак (Кубак) [ИКАИ, 2006, с. 96, 103, 106].

На основании этих свидетельств, мы можем предположить, что в период 1328-1330 годов Темир, сын Узбека разбил и убил Калака (Кубака), сына Мангытая и улус Орда-эджена был покорен и лишен самостоятельности.

Во времена Джанибек-хана существовал некий царь Оурдак, которого Джанибек-хан победил и выгнал в пустыню. Различные версии об его происхождении рассмотрены Ускенбаем К.З. [Ускенбай, 2013, с. 164-165]. Симпатичной выглядит версия Почекаева Р.Ю. о том, что данным царем был один из потомков Джочи-Хасара [Почекаев, 2012, с. 338], но, к сожалению, нет четких дополнительных аргументов в пользу этой версии помимо созвучия имен.

Также по нашему мнению именно в этот период Шибанид Менгу-Тимур начинает активную политическую деятельность. По нашему мнению именно тогда в руки Шибанидов попадает улус Когедей Йасбуга (а не во времена Шибана как сказано в Таварихи Гузидаи Нусрат-наме), который входил в восточное крыло улуса Джучи (Кок-Орда). Согласно Мустакимову И.А. данный улус локализовался в Западной Сибири или в Северном Казахстане [Мустакимов, 2011, с. 242]. Маслюженко Д.Н. локализует Когедей-Йасбуга в Сибири [Маслюженко, 2012, с. 81]. Мустакимов И.А. связывает название Когедей Йасбуга с Шибанидом Йису-Букой, родным братом Бадагула [Мустакимов, 2013, с. 234]. Вполне возможно, что именно Йису-Бука после казни Бадагула был первым Шибанидом, владевшим улусом Когедей Йасбуга. Так как он был бездетным [ИКПИ, 2006, с. 431], его наследником мог стать Менгу-Тимур, сын Бадагула. Выдвигаемая Григорьевым А.П. версия о том, что Менгу-Тимур не существовал в реальности, а его имя это искаженное написание имени Бек-Тимур [Григорьев, 1985, с. 164], нам кажется слегка надуманной и не аргументированной. Маслюженко Д.Н. считает, что после смерти Менгу-Тимура его улус был разделен на две или три части [Маслюженко, 2008, с. 61]. Здесь можно согласиться с точкой зрения, что улус был разделен, но также стоит отметить, что, скорее всего, в данном улусе существовал один правитель, чье верховенство признавали оставшиеся дети и внуки Менгу-Тимура.

Стоит отметить, что в Когедей Йасбуга главным племенем были Сальджиуты, которых обычно локализуют в Западной Сибири (Тайбугин юрт). На данный момент, мы считаем, что Тайбугиды происходили из подрода Буркут племени Сальджиут [Сабитов, 2013, в печати].

Другим вариантом локализации местности Когедей Йасбуга является вариант отождествления этой местности с летними пастбищами Шибана, описанных Абулгази: «по рекам Иргиз, Орь, Илек до Уральских гор». В этом случае данные Абулгази не противоречат данным Таварихи Гузидаи Нусрат-наме.

Реформы Узбек-хана привели к тому, что в первые эшелоны власти в Золотой Орде проникли представители родоплеменной знати. Наиболее сильные позиции заняли:

2.1. Кияты во главе с Исатаем, его сыном Джир-Кутлу, сыном Джир-Кутлу Тенгиз-Букой, а также Мамаем, сыном Алаша, брата Исатая.

2.2. Кунгираты во главе с Нангудаем и его сыном Хусейном Ак-Суфи (Нангудай согласно казахским шежирам является предком казахских коньратов (кунгиратов)).

Но при этом они не обладали легитимностью потомков Чингиз-хана. И после начала Замятни, беки этих родов вынуждены были искать себе марионеточных ханов из числа потомков Джучи.

В итоге в Золотой орде сложилась такая система, когда за власть боролись 4 военно-политических группировки:

1. Западно-Киятская партия во главе с Мамаем. После смерти Абдуллы в 1370 году, Мамай возвел его родственника Мухаммеда Булака (Туляка) на трон.

2. Шибанидско-Кунгиратская партия во главе с Хызыром и его родственниками и поддерживаемая кунгиратами Хусейна Ак суфи (он стал поддерживать этого хана после убийства отца Нангудая в Сарае). После Тимур-ходжи власть в Сарае смог захватить Мурид, брат Хызыр-хана. После Мурида этим улусом правил Азиз-шейх. Гаев А.Г. и Костюков В.П. отождествляли Азиз-шейха с Шибанидом Азиз-бабой, не являющегося близким родственником Хызра и его клана [Гаев, 2002, с. 28] [Костюков, 2009, с. 141]. По нашему мнению данная версия кроме неполного созвучия имен не имеет никаких аргументов в свою пользу. По нашему мнению, данный Азиз-шейх сын Тимур-ходжи (генеалогия из Натанзи) [ИКПИ, 2006, с. 257]. Данная генеалогия объясняет, откуда были материальные ресурсы у Азиз-шейха для борьбы за власть. Он их просто унаследовал от Мурида (брат его деда). После него этим улусом правил Хаджи-Черкес. Генеалогия Хаджи-Черкеса не совсем ясна. Мы на основе Таварихи Гузидаи Нусрат-наме можем предположить, что Хаджи-Черкес был братом Мурида и Хызыра. «У Мангытая было три сына: Хызр-хан, Хаджи-Мурат. Сын Хызр-хана Тимур-ходжа, которого называют чернолицым ханом, убившим своего отца. Еще один из потомства Мангытая - Рустам» [ИКПИ, 2006, с. 431-432]. Многие исследователи понимали этот отрывок, что у Мангытая было три сына Хызр, Хаджи-Мурат, Рустам [Гаев, 2002, с. 51]. По нашему мнению, Рустам был отдаленным потомком Мангытая, но не его сыном. По нашему мнению этот отрывок стоит прочитать как «у Мангытая было три сына: Хызр-хан, Хаджи, Мурат». Просто переписчик Таварихи Гузидаи Нусрат-наме слил два имени в одно и получился человек с именем Хаджи-Мурат, хотя известно, что брата Хызра звали просто Мурат (Мурид). Аналогичный случай был с джучидом по имени Мухаммед-Шукр. В Таварихи Гузидаици Нусрат-наме он назван как один человек [ИКПИ, 2006, с. 439], а в Муизз ал Ансаб это два брата с именами Мухаммед и Шукр соответственно [Муизз ал Ансаб, 2006, с. 44]. С учетом того, что в Муизз ал Ансаб генеалогии обозначены четко графически в виде кругов и прямоугольников, можно прийти к выводу, что при переписи Таварихи Гузидаи Нусрат-наме произошла ошибка и два имени были слиты в одно. Таким образом, хан Хаджи-Черкес по нашему мнению Шибанид и брат Хызра и Мурата.

3. Сыгнакско-Тука-Тимуридская (бывшая Восточно-Киятская) партия во главе с Кара-Ногаем и его родственниками Тука-Тимуридами, которые свергли восточных киятов (Тенгиз-буку) и заполучили их ресурсы. Позже ее возглавил Урус-хан и его дети.

4. Шибанидско-Сибирская партия во главе с наследниками Шибанида Менгу-Тимур-хана. Первым ханом времен Замятни из этой партии был, судя по всему, Пулад (сын Менгу-Тимура) [Гаев, 2002, с. 26-27] [Маслюженко, 2008, с. 63-64] [Почекаев, 2012, с. 178], позже его племянник Хасан, сын Беккунды воевал за обладание Сараем [Почекаев, 2012, с. 180]. В 1370-х годах ханами из этой партии были брат Пулада Айбек (Эльбек) и его сын Каганбек, также последним ханом времен Замятни из этого клана был Араб-шах сын Пулада [Почекаев, 2012, с. 357]. Каганбек согласно Утемыш-хаджи локализовался в местности Когедей-Йасбуга: *«Тохтамыш-оглан, не ведая о смерти Урус-хана,*

бежал и ушел на Когедей-Иисбуга, [а это] добрые, богатые травой и водой места. В то время на Когедее летовал, став ханом внутри своего эля, [один] из внуков Шайбан-хана Кан-бай, сын Илфак-хана. К нему пришел [Тохтамыш-оглан]. Он же проявил неуважение и дал ему место в устье Тана» [Утемыш-хаджи, 1992, с. 117]. Под рекой Тана, конечно же, не стоит понимать реку Дон. По нашему мнению этой рекой была река Танама - река в Красноярском крае и Тюменской области России, левый приток Енисея.

Таким образом, местность Когедей Йасбуга косвенно локализуется в Западной Сибири. Далее у Утемыш-хаджи сказано: *«Пришел и упомянутый Кан-бай. [Тохтамыш-хан] дал ему место в устье Тана, потому что то было место, которое тот сам дал [ему прежде]. Но с Араб-огланом он виделся постоянно. Отвел [ему] кочевье на правом крыле, усадил рядом с собой и устроил конные состязания... [Тохтамыш-хан] много оказал разных милостей и сделал пожалований Араб-оглану и повелел: “Да соберется к тебе весь народ, принадлежавший Шайбан-хану, и где бы ни находился раб, бежавший от своего хозяина, и эль, бежавший от йасака» [Утемыш-хаджи, 1992, с. 118].*

Таким образом, стоит отметить, что после воцарения Тохтамыша Арабшах получил свой улус на Западе улуса Джучи, а Каганбек получил улус в Сибири. При этом Тохтамыш позволил Арабшаху собрать в свой улус те племена, которые ранее подчинялись Шибану (Найман, Буйрак, Карлук, Кушчи). Согласно Абулгази, Араб-шах кочевал примерно на тех же территориях, что и Шибан когда-то (лето – верховья Яика, зима – устье Сырдарьи). Можно предположить, что наряду с полученными племенами первоначального улуса Шибана, Абулгази также получил от Тохтамыша территорию бывшего улуса Шибана. Также стоит отметить, что, скорее всего, после начала войн между Тамерланом и Тохтамышем потомки Араб-шаха (дети и внуки) вернулись в улус Когедей Йасбуга (Тайбугин юрт). Сам Араб-шах скорее всего умер в 1380-х годах, так как в битвах с Тамерланом, его имя не упоминается, зато упоминаются имена его родственников.

Как известно, внук Араб-шаха Тимур-шейх правил уйгурами и найманами и погиб в битве с ойратами («в битве против 2000 калмаков») [МИКХ, 1969, с. 435-436]. Кроме того, в Стамбульской копии Утемыш-хаджи сказано, что найманы проживали «в бассейне реки Иртыш, в Тайбугином юрте» [Исхаков, 2007, с. 152].

Можно предположить, что эти сведения действительно для начала 15 века, когда потомки Арабшаха вернулись в Тайбугин юрт (Когедей Йасбуга). Внук Арабшаха Тимур-шейх жил с найманами и уйгурами по р. Иртыш и был убит в битве с географическими соседями ойратами (калмаками).

Стоит также отметить связи Тохтамыша с кланом потомков Шибанида Менгу-Тимура. Видимо не случайно, свой последний этап жизни Тохтамыш провел в Сибири, скорее всего, клан потомков Менгу-Тимура поддерживал его. Согласно мнению Костюкова В.П. и Селезнева Ю.В. среди сторонников Тохтамыша можно отметить двух Шибанидов Али-оглана и его дядю Джанту (внук и сын Менгу-Тимура) [Костюков, 2009, с. 146] [Селезнев, 2009, с. 183-184]. Также отмечает также среди соратников Тохтамыша брата Каганбека

Ильяса [Костюков, 2009, с. 147]. Насчет отождествления Джанты и Ильяса можно полностью согласиться, но насчет отождествления Али-оглана, сторонника Тохтамыша и Али-оглана, внука Менгу-Тимура, нельзя согласиться полностью. Стоит отметить, что в то время было два Али-оглана. Первый Али-оглан – Тука-тимурид, брат упоминаемого в войске Тохтамыша Таш-Тимур-оглана (предок крымских ханов), дядя Улуг-Мухаммед-хана и отец Худадйдахана, второй Али-оглан – Шибанид, племянник Джанта-оглана и внук Менгу-Тимур-хана, отец Хаджи-Мухаммеда. По нашему мнению, упоминаемый в войске Тохтамыша Али-оглан был Тука-Тимуридом, а Джанта являлся главой клана потомков Менгу-Тимура после смерти Арабшаха. Также интересны сведения о Джанте после 1391 года. Согласно Йазди он в июле 1391 года был среди сторонников Тохтамыш-хана [ИКПИ, 2006, с. 319-321], но в 1395 году его уже нет среди сторонников Тохтамыш-хана. Согласно Натанзи: *«После его поражения, когда Тимур ушел обратно, Тимур-Кутлуг, сын Тимур-бек-хана, который нашел убежище при государевом дворе, и Идигу, сын Балтычака, отстали от Тимура и вернулись в стремлении (завладеть) узбекским улусом. До прибытия их Чинтек-оглан собрал беглецов из племен (уймак) и торговлей улуса узбекского возбудил базар царства в своем уме. Когда получилось известие о прибытии Тимур-Кутлуг-оглана и все племена (иль) стали отставать (от него), Чинтек со своими приближенными бежал, и царство досталось Тимур-Кутлугу, а эмирство Идигу»* [ИКПИ, 2006, с. 262]. То есть после поражения 1391 года, Джанта ушел от Тохтамыша и попытался собрать курултай, где объявил бы себя ханом, но прибытие Тимур-Кутлука и Едиге из войска Тамерлана нарушило его планы, и Тимур-Кутлук стал ханом восточного Дешти-Кипчака. Далее у Натанзи написано: *«Рассказ о прибытии султана Искандера в великую орду и обстоятельства назначения его охранять границу Хатая и Могулистана ... И еще Чиксек-оглан (Джанта, Ченте), который был в Токтамыш-хана и держал в голове стремление (завладеть) Токмакским улусом, захватил пределы Туиса (Тюмени) до края Туркестана. (Теперь) он был раздавлен победоносными войсками»* [ИКПИ, 2006, с. 270]. То есть тут отмечается, что во время пребывания Искандера (внук Тамерлана, в честь которого Натанзи написал сочинение) на границе с Могулистаном Джанта смог покорить территорию от Тюмени до Сырдарьинских городов, но был разбит войсками Искандера. Это произошло до 1409 года, так как, начиная с этого года, до своей смерти он был правителем Фарса и Исфахана [ИКПИ, 2006, с. 248]. Можно предположить, что Джанта был тем самым огланом, напавшим на Пулад-хана, в 1408 году, когда Едиге пошел походом на Москву [Селезнев, 2010, с. 120]. После смерти Джанты главой рода Менгу-Тимура стал, по нашему мнению Хызыр, впоследствии ставший ханом [Сабитов, 2011в, с. 112].

Говоря о правителях улуса Шибана в восточном Дешти-Кипчаке в 13-14 века стоит выделить три географических улуса Шибана и Шибанидов в Восточном Дешти-Кипчаке:

1. Джучидский (Северный) Хорезм (Янгикент, Ургенч, Барчкенд). Правителем улуса был сам Шибан и возможно его сын Бахадур. Этим улусом они правили до 1266-1269 годов

2. Приаральское владение (география описана у Абулгази). Этот улус Шибаниды получили после воцарения Менгу-Тимура и (или) Таласского курултая 1269 года. Первым правителем стал Бахадур, после него правителем стал Джочи-Бука. После него правителем стал Бадагул, восставший около 1313-14 годов против Административной реформы Узбек-хана, согласно которой джучиды лишались всех своих улусов. В 1315 году Бадагул был казнен в Иране. Скорее всего, этот улус передали другой ветви Шибанидов (из западных улусов, потомкам Кадака, сына Шибана), а именно Мангытая. После Мангытая этим улусом правил Хызыр, ставший ханом Золотой орды во время Замятни. После Хызыра, ханами Золотой орды были его сын Тимур-ходжа, сын Тимур-ходжи Азиз-шейх, а также братья Хызыр-хана Мурат (Мурид), Хаджи (Хаджи-черкес).

3. Когедей Йас-буга (Тайбугин юрт в Западной Сибири). Первым правителем этого улуса из династии Шибанидов был Йису-Бука, брат Бадагула, оказавшийся здесь в период бунта своего брата против Узбек-хана. У него не было детей, и после него правителем этого улуса стал Менгу-Тимур (сын Бадагула), принявший ханский титул. Его дети и внуки активно начали вмешиваться в гражданские войны времен Замятни. Ханами из этой династии были его сыновья Пулад и Эльбек (Айбек), внуки: Хасан, сын Беккунды, Каганбек, сын Эльбека, Арабшах, сын Пулада. После воцарения Тохтамыша клан потомков Менгу-Тимура подчинился Тохтамышу, главой клана был признан Арабшах, получивший в улус Приаральское владение Шибанидов. После Арабшаха главой клана потомков Менгу-Тимура стал Джанта (его сын), который в 1391 и в 1408-1409 годах пытался захватить власть в Золотой орде. Во времена войн между Тохтамышем и Едиге, клан потомков Менгу-Тимура вернулся в улус Когедей Йасбуга. Таким образом, к началу 15 века центром владений Шибанидов стала Сибирь, а именно улус Когедей Йасбуга (Тайбугин юрт), всех остальных улусов Шибаниды лишились в ходе политических событий 13-14 веков (войны между Ногаем и Тохтой, административная реформа Узбек-хана, гражданские войны в Золотой Орде и войны Тохтамыша и Тамерлана).

Сабитов Ж. М.

Список использованной литературы:

- Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. Москва. Наука. 1965. 194 с.
Гаев А.Г. Генеалогия и Хронология Джучидов//Древности Поволжья и других регионов. Выпуск 4. Том.3. Нижний Новгород. 2002. С. 9-55.
Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле// Востокведение. Выпуск II. 1985. С. 160-182.

- Егоров В.Л. Историческая география Золотой орды в 13-14 веках. Москва. Либроком. 2009. 248 с.
- История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 711 с.
- История Казахстана в арабских источниках. Том 3. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 272 с.
- История Казахстана в персидских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 416 с.
- История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 620 с.
- Исхаков Д.М. Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (3-середина 16 вв.). Казань: РИЦ «Школа». 2007. 356 с.
- Костюков В.П. Железные псы Батуидов//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск. 2008. №1. С.42-96.
- Костюков В.П. Новые данные о религии и верованиях населения Южного Зауралья в первой половине II тыс. н.э. // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Выпуск 2. Уральск. 2003. С. 121-129.
- Костюков В.П. Улус Джучи и синдром федерализма//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. - 2007. - №1. С.169-207.
- Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV веках. Казань. 2010. 200 с.
- Костюков В.П. Шибаниды и Тукатимуриды во второй половине XIV века//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск. 2009. №1. С.138-149.
- Маслюженко Д.Н. Политическая история становления ханства Абу-л-Хайра на юге Западной Сибири//Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 4. Казань. 2012. С. 76-88.
- Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного притоболья в средние века. Курган. 2008. 168 с.
- Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата. Наука. 1969. 650 с.
- Муизз ал Ансаб. История Казахстана в персидских источниках. Том III. Алматы: Дайк-Пресс. 2006. 672 с.
- Мустакимов И.А. Джучи и Джучиды в Таварихи Гузидаи Нусрат-наме (некоторые проблемы перевода и интерпретации хроники)//Тюркологический сборник. 2011-2012. Москва. 2013. С. 231-254.
- Мустакимов И.А. Сведения Таварихи Гузидаи Нусрат-наме о владениях некоторых джучидов//Тюркологический сборник. 2009-2010. Москва. 2011. С. 228-248.
- Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Источники по истории Золотой Орды. От выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. Казань. 2008. 480 с.
- Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Санкт Петербург.. Евразия. 2012. 464 с.
- Рашид ад-Дин. Сборник Летописей. Том II. Москва: Наука, 1960. 253 с.

- Рашид ад-Дин. Сборник Летописей. Том III. Москва: Наука. 1946. 340 с.
- Сабитов Ж.М. Административная реформа хана Узбека//Ислам и Власть в Золотой Орде. Казань. 2012. С. 232-239.
- Сабитов Ж.М. Военное противостояние Ногай и Тохта-хана//Военное дело Улуса Джучи и его наследников. Астана. 2012. С. 246-253.
- Сабитов Ж.М. Кунгираты в восточном Дешти-Кипчаке в 13-15 веках// Вестник Евразийского национального университета. № 3(88). Астана. 2012. С.121-124.
- Сабитов Ж.М. Политическая деятельность Абулхаир-хана в Восточном Дешти-Кипчаке в 20-60-х годах 15 века//Сибирский сборник. 2013. (в печати).
- Сабитов Ж.М. Политическая система Золотой Орды: генезис основных политических институтов// Золотоордынская цивилизация. Выпуск 5. Казань. 2012. С. 269-275.
- Сабитов Ж.М. Узбек-хан: проблема прихода к власти// Золотоордынское наследие. Выпуск 2. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 111-115.
- Сабитов Ж.М. Улусы Джучидов в 1242-1266 годах// Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Выпуск II. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 46-63.
- Сабитов Ж.М. Хызыр-хан: хронология правления// Научный Вестник Столицы. №4-6. 2011. С. 109-112.
- Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск. Мордовское книжное издательство. 1960. 278 с.
- Селезнев Ю.В. Золотоордынские военачальники конца XIV– начала XV веков и их родственные связи//Золотоордынская цивилизация. Выпуск 2. Казань, 2009. С. 181-185.
- Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. Москва. Квадрига. 2010. 224 с.
- Ускенбай К.З. Восточный Дашти-Кипчак в XIII-начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. Казань. 2013. 288 с.
- Утемыш-хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. Алма-Ата. Гылым. 1992. 296 с.